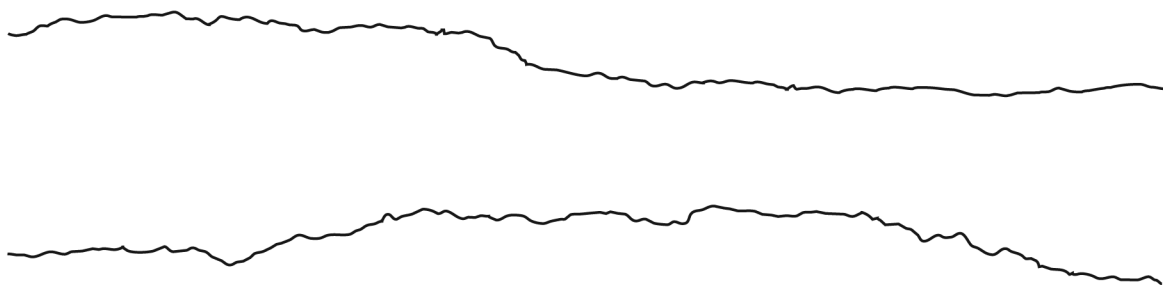
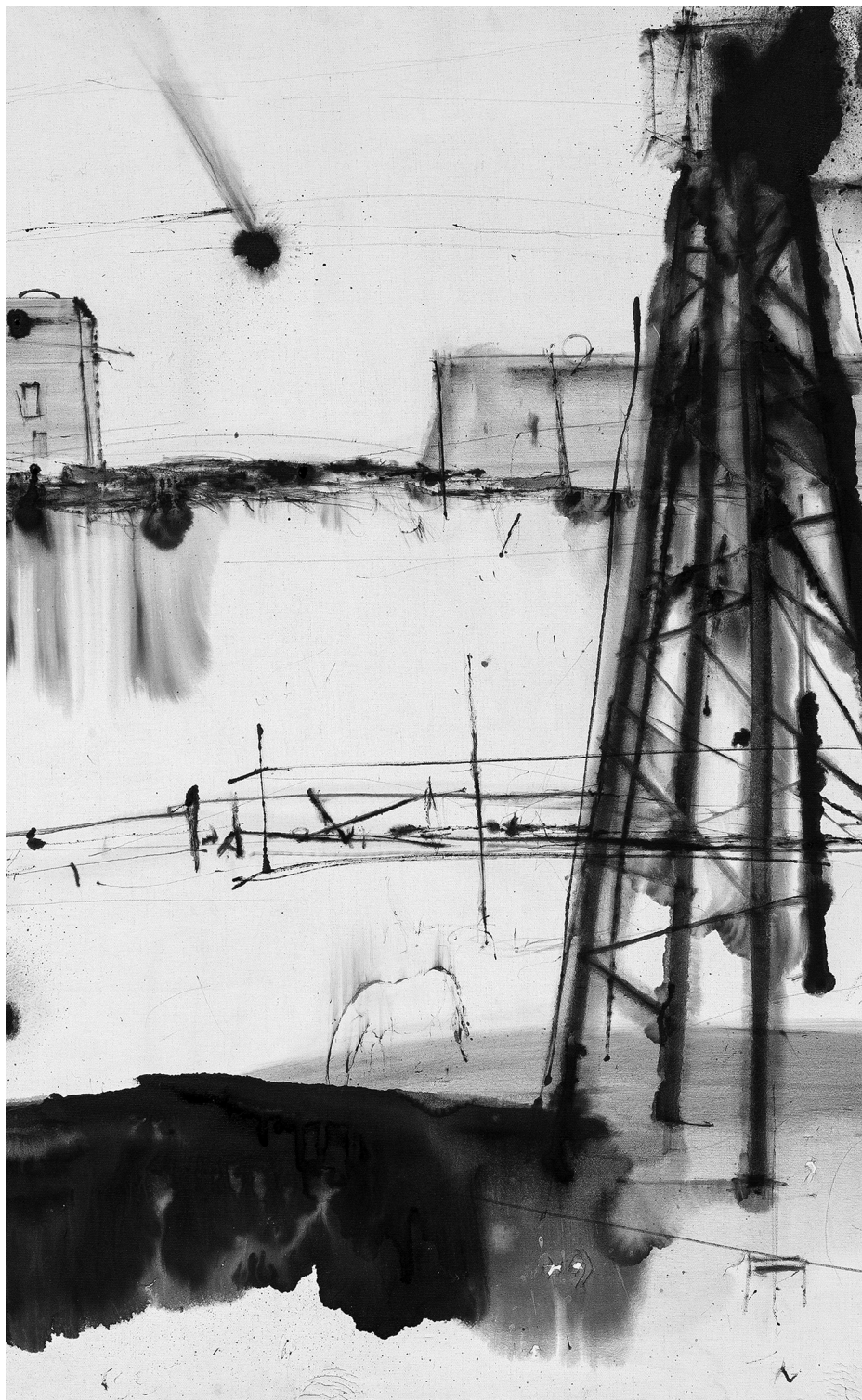

литературное
НОВОЕ
обозрение

*Александра Гарт. Хорошее место для пикника
Холст, масло. 100 x 90 см. Фрагмент. 2026*

Новая поэзия

Мария Степанова

из цикла «весна после жизни»

*

Мы жили-прожили целую жизнь
(Есть только *мы*, за него и держись)

Но вот она кончается кончается ду-ду
Доска моя качается сейчас я упаду

Сейчас я уйду отсюда
И как-нибудь да буду
Чего-нибудь добуду

И вот после жизни наступает весна
Ее кожа содрана она красна
Кровоточит
Клюв раскрыт

Вот из него торчит
Червяк чвяк чивирик

С голубыми ты глазами моя душечка
Непробудная как подушечка
Нравоучительная как патерик

Жизнь конченная мало-помалу
Каменеет
Холодеет
Унимается

Вита нова из оврага поднимается
Черная как кухонный чад
Сама собой страшная, зубы торчат
Проверяет, все ли ей переломало

Из-под содранного меха,
Из-под сгнившего ума
Понемногу выбирается какое-то там ма:

То ли тьма,
То ли мать,
То ль на спицах металлических колесная кума,
Жив-жива,
Сам-сама.

И давай ее теперь понимать.

*

Что ты воешь, словно банши
Возле раны ножевой?
Видишь Эйфелевой башни
Твердый луч сторожевой?

Он тебя в потемках шарит
И нащупывает: вот
Он под пальцем, хлебный шарик,
Желтоватый гадкий шарик,
Неприкрытый, как живот.

Я лежу под сим перстом
На боку или крестом.

В лютом городе Париже
По прозванию Лютец
Придвигается поближе
Положение п...ц

Тянет крылья моховые
Тянет запахом болот
Предлагает деревянный
Вполразмерчика тулуп

Для насильного ношения
В ночь беды и поношения.

Только луч над липкой лужей
Все еще прямоходящ
Ищет пищи, ищет хрящ,
Говорит, что будет хуже.

*

Хор обманутых женщин, хор
Перемещенных женщин,
Хор обезмужевших женщин, хор
Женщин, поющих хором:
Буду с тобой, пойду, куда ты, умру, где и ты.

Хор женщин, рвущих на себе одежды.
Хор женщин, раздирающих друг другу лица.
Каждая желает выйти из хора,
Встать наособицу, стать человек-горою
С разверстою молодой пещерой,
Вопящей арию, требующей расплаты.

Сестра моя Лазарица, выйди из гроба.

Мягкие ткани лица провисли.
Глазницы сочатся.
Покрывало — и то тронута разложением.
Я слышу тихий хор ногтей под деревянной крышкой,
Они подросли, пока ты была неживая,
Хотят вцепиться мне в щеки.

Выйди на солнце.
Мы перемоем друг другу кости.

*

Вчерашний день, за Сеной, не Сенной,
Меня тошнило не своей виной

И музыка с корабликов помаргивала,
Пока толчками я ее отхаркивала.

Сырая слизь повисла на губе.
Река лежала, под землей качало.

И Музе я сказала: «Вот тебе!»,
А та молчала.

Старинная французская песенка

Под новым мостом,
Под старым мостом,
Под мостом Мирабо,
Где поплыл Целан,
По старому руслу к неновым местам
Теки, моя Сена, теки.

Красиво? Красиво.
Плакучая ива
Плакучая ива над водным добром
Качает многоязыким шатром
У моста Карусель,
Где стоял Марсель
С занозой под левым ребром.

Самою собой по воде поводя,
Вода уплывает в чехле из дождя,
Сперва прибывает, потом убывает,
Потом убывает слегка погода

И уносит кровавую кашу

И уносит вашу любовь
И уносит нашу любовь
И уносит нашу

Теки моя Сена, теки
Теки моя Сена, теки

Что делаешь, делай скорей

*

Освобождения таинственная песнь.
Белеет парус.
Что это было, скажешь, — сон или болезнь?
Куда девалась ярость?

Какие наступили времена!
Какие длинные надежды
Теперь не обещают ни хрена,
Совлекшиеся, как одежды.

Мы соберёмся, стрижены в кружок,
Без памяти и без приязни
На берег-берег, плоский бережок,
Считать недавние боязни.

Ты мне поддержишь зеркальце у рта,
Я с нею поделюсь цветами.

.....

Вот очередь восходит на паром.
Вот поводырь орудует багром.
Вот тело сбрасывает шкуру.